

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОСНОВА ГРАНИЦЫ ПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА

Золотов Александр Владимирович
д.э.н., профессор
зав. кафедрой экономической теории
и методологии
Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского
Институт экономики и предпринимательства
(г. Н. Новгород, Россия)

Аннотация

В последние годы в правительстве и в обществе активно обсуждается целесообразность изменения границы законодательно установленного возраста выхода на пенсию. В статье объективная возможность изменения пенсионного возраста связывается с динамикой времени, отработанного за период трудового стажа. Эта динамика определяется закономерностью повышения общественной производительности труда. Проведенный анализ показывает, что, в отличие экономически развитых стран, в России для лиц, выходящих на пенсию в последние годы, продолжительность времени, отработанного за период трудового стажа, имеет тенденцию к возрастанию по сравнению с теми, кто выходил на пенсию в предшествующее десятилетие. Это делает бесперспективным повышение пенсионного возраста. Решение пенсионной проблемы предлагается искать в контексте повышения производительности труда.

Ключевые слова: пенсионный возраст, общественная производительность труда, сокращение нормальной продолжительности рабочего времени

JEL коды: D 31, E 24, E 65.

Проблема сохранения или изменения границы пенсионного возраста в России – одна из самых обсуждаемых в последние годы, так как, непосредственно или в перспективе, затрагивает экономические интересы практически всех членов общества.

В качестве аргумента за повышение пенсионного возраста, чаще всего, приводится необходимость экономии средств пенсионного фонда в целях преодоления его дефицита [9]. С этой точки зрения численность пенсионеров выступает в качестве переменной, которая должна быть приведена в соответствие с величиной указанного фонда. В соответствии с подобной логикой, экономической основой определения границы пенсионного возраста выступают финансовые возможности общества.

При всей значимости финансовой составляющей не она определяет такую границу. В действительности, экономической основой установления пенсионного возраста является величина времени, отработанного за период трудового стажа.

При достигнутом уровне общественной производительности, работники должны трудиться в течение такого времени, чтобы общий фонд рабочего времени позволял производить общественный продукт в объемах, соответствующих величине общественных потребностей, включая потребности нетрудоспособных. Объективно требуемый совокупный фонд рабочего времени определяет общественную норму индивидуального труда, а не наоборот.

Уровень общественной производительности труда не является постоянным, он закономерно повышается. С ростом результативности труда в единицу времени для удовлетворения фиксированной общественной потребности требуется меньшее количество рабочего времени. В итоге возникает тенденция к сокращению общего фонда рабочего времени, что позволяет сокращать рабочее время занятых и высвобождать время для непромышленной социальной деятельности, удовлетворяющей интеллектуальные, эстетические и т.д. потребности общества. Достижимое благодаря этому развитие работников способствует дальнейшему росту общественной производительности труда.

При быстром индустриальном развитии повышение общественной производительности труда ускорило настолько, что рост общественного продукта стал многократно опережать увеличение фонда рабочего времени общества. Так, например, в течение 20-го века при росте численности населения в мире с 1,6 млрд. человек до 6 млрд. мировой объем выпуска обрабатывающих производств увеличился в 50 раз, тогда как численность занятых в этих производствах – в 6,5 раз (Marsh P., 2012), причем количества времени, отработанного в расчете на одного занятого за год, сократилось. Между тем, в индустриально развитых странах занятость в обрабатывающих производствах доминирует по отношению к занятости в сельскохозяйственном секторе и строительстве.

В последние десятилетия в странах-лидерах НТП фонд труда в производственной сфере сокращается не только относительно фонда непромышленной социальной деятельности, но и абсолютно. Так, с 1994 года по 2009 год общие затраты труда в

обрабатывающих производствах Германии сократились на 30 %, Италии – 15%, Франции – 20%¹.

При этом повышение производительности труда в промышленности этих стран, как правило, опережало уменьшение фонда рабочего времени, что обеспечивало рост выпуска общественного продукта.

Закономерность уменьшения суммарных затрат труда в производственной сфере при росте общественного продукта – решающий, но не единственный фактор динамики нормальной продолжительности рабочего времени отдельного работника. В расчет также следует принять величину занятости и ее изменение.

Возможен вариант, когда численность работников в этой сфере или остается постоянной, или снижается медленнее, чем снижается величина общего фонда рабочего времени. В этом случае появляется объективная предпосылка сокращения времени труда каждого работника при повышении благосостояния всех членов общества.

Еще один вариант состоит в том, что параллельно с уменьшением совокупного фонда рабочего времени происходит рост занятости в этой сфере. Это позволяло бы сокращать продолжительность рабочего времени каждого более высокими темпами, чем диктуется ростом производительности труда.

И, наконец, не исключена ситуация, когда сокращение общего фонда рабочего времени сопровождается опережающим уменьшением численности занятых, что потребовало бы более продолжительного труда в расчете на одного работника.

Как показывает практика, в последние десятилетия в экономически развитых странах доминирует первый вариант. Поэтому время, отработанное за год в расчете на одного занятого, уменьшается, но более низким темпом, чем это было при увеличении занятости.

Вариант сочетания уменьшения общих затрат труда и увеличения занятости, предполагавшийся Дж. М. Кейнсом в его знаменитом прогнозе о введении трехчасовых смен к 2030 году (Кейнс Дж.М., 2009), был характерен только для обрабатывающих производств Кореи, что привело к более высоким темпам снижения времени, отработанного в расчете на одного занятого.

Что касается опережающего сокращения занятости, то оно было характерно в последние годы для обрабатывающих производств России. Так, численность занятых в обрабатывающих производствах с 2005 г. по 2010 г. упала на 11,6%, а суммарные затраты труда уменьшились только на 7,7%². Не удивительно, что продолжительность времени, отработанного за год в расчете на одного работника в этой сфере, увеличилась на 3,1% и достигает, по нашим расчетам, 1895 час. Подобная цифра трудовой нагрузки соответствует ее уровню 80-х годов.

¹ <http://www.oecd.org>

² <http://www.gks.ru>.

Продолжительность труда работников в промышленном производстве в общем и целом определяет аналогичную величину у занятых в сфере услуг.

Следует констатировать, для экономически развитых стран закономерно уменьшение продолжительности рабочего времени занятых, базирующееся на повышении общественной производительности труда.

Данная закономерность, действуя на протяжении десятилетий, приводит к тому, что работники, позднее вступившие в состав трудоспособных, к моменту выхода на пенсию отработывают меньшее количество времени. Так, например, по нашим расчетам, в ФРГ работники, выходявшие на пенсию в 2012 году, отработывали за трудовую жизнь около 70000-75000 часов – против 120000, отработанных пенсионерами 1970 года. Действительный трудовой стаж работников 1951 года рождения был на 3% меньше, чем у работников, родившихся в 1941 г. Следовательно, закономерность сокращения рабочего времени охватывает всю систему периодов трудовой активности – от рабочего дня до периода трудового стажа в целом.

Уменьшение времени, отработанного за трудовую жизнь, – одно из проявлений повышения благосостояния в форме увеличения свободного времени. Оно способствует укреплению здоровья населения, увеличению продолжительности жизни и тем самым – фактическому повышению верхней границы трудоспособного возраста, что делает объективно возможным ее законодательное оформление.

С этих позиций целесообразно оценивать реформы по повышению пенсионного возраста, проводимые в ряде экономически развитых стран. В большинстве своем они не нарушают принципа справедливости по отношению к более молодому поколению работников, которому предстоит выйти на пенсию в более позднем возрасте при том, что его общая трудовая нагрузка будет меньше, чем у предшествующего поколения, имевшего меньшее количество лет трудового стажа.

Межстрановые различия в темпах сокращения рабочего времени обуславливают ситуацию, когда соотношение продолжительности трудового стажа в годах перестает соответствовать соотношению при более точном измерении этой продолжительности. Так, по нашим расчетам, средний трудовой стаж мужчины, вышедшего на пенсию в 2012 году, составлял в Италии 42,1 года, а в Швеции – 47,1. Между тем в течение этого периода итальянский работник трудился в среднем 80000 часов, а шведский – 76000 часов.

С учетом сказанного совершенно недостаточно сопоставлять годы трудового стажа российских работников и зарубежных, так как остается открытым вопросом, сколько времени фактически отработали наши работники до сравнительного раннего выхода на пенсию. Как показывают наши расчеты, мужчины, выходявшие на пенсию в 2012 году, отработывали в среднем 79500 часов, женщины – 72000 часов. Соответственно, для российских мужчин значение данного показателя превышало аналогичный показатель в Нидерландах, Норвегии, Франции, ФРГ, Швеции, для женщин – в Нидерландах, Норвегии, Франции и ФРГ.

В 2012 году в России продолжали работать лишь 24,9% мужчин в возрасте 60-64 лет, причем в условиях низкого уровня пенсий подобную работу едва ли можно считать сугубо добровольной³. Незначительная доля работников среди лиц запенсионного возраста не удивительна, принимая во внимание суммарную продолжительность отработанного времени, широкую распространенность труда в неблагоприятных условиях.

Доля работающих среди женщин в возрасте 55-59 лет составляла 52,9%. Продолжающаяся трудовая активность половины данной возрастной группы далеко не всегда соотнобразуется с потребностями сохранения здоровья и едва ли дает объективное основание сделать такую работу обязательной для каждой женщины старше 55 лет.

В отличие от большинства экономически развитых стран, в которых трудовая нагрузка работников, пусть и с замедлением, в последние десятилетия сокращалась, в России она имела тенденцию к увеличению (в 1992 году средняя величина отработанного времени в России составляла 1933 час., а в 2012 г. – 1982 час.⁴).

При таких условиях повышение возраста выхода на пенсию приведет к существенному увеличению суммарного времени работы лиц, на которых будет распространен подобный закон. Например, если с 2020 г. ввести единый для мужчин и женщин пенсионный возраст 63 года, то даже при более позднем вступлении данного поколения в трудовую жизнь общая трудовая нагрузка составит, по нашим расчетам, около 85000 час., то есть возрастет для мужчин на 5500 час., а для женщин – на 13000 час. Ничего подобного пенсионные реформы западных стран не предусматривают.

Осуществление подобной реформы приведет к ускоренному выбытию работников старших возрастов из экономически активного населения вследствие резкого увеличения трудовой нагрузки. Государство окажется перед необходимостью замещать пенсии по старости выплатами инвалидам. Сокращение пенсионных расходов за счет повышения смертности лиц старших возрастов – следствие, объективно неизбежное, хотя едва ли кто из инициаторов реформы возьмется декларировать это в качестве ее целевой установки. Все это свидетельствует о бесперспективности предлагаемой меры как противоречащей экономической основе формирования границы пенсионного возраста.

В решении пенсионной проблемы, как и других социально-экономических проблем, перспективным был и остается путь повышения общественной производительности труда. Безусловно, «повышение производительности труда имеет ключевое значение для устойчивого будущего экономики» (Mahlberg B., Freund I., Cuaresma J.C., Prskawet A., 2013, p. 15). Закономерность такого повышения достаточно обоснована в современной экономической теории, и, на наш взгляд, заслуживает рассмотрения в качестве элемента ее «жесткого ядра».

Повышение общественной производительности труда позволит обеспечивать потребности нынешнего поколения пенсионеров не в ущерб потребностям трудоспособного населения. Оно послужит основой для сокращения рабочего времени занятых, создающего условия для

³ <http://www.gks.ru>

⁴ <http://www.oecd.org>.

повышения квалификации работников, так что «развитие рабочей силы становится способным нейтрализовать сокращение ее количества из-за роста численности пенсионеров» (Bloom D.E., Sousa-Poza A., 2013, p. 4).

Когда работа в режиме менее продолжительного рабочего времени станет нормой на протяжении многих лет, то появится возможность безболезненного законодательного продления трудоспособности такого поколения. Только при таком условии постановка вопроса «о потенциальном повышении возраста выхода на пенсию без негативных последствий для здоровья» (Coe N.B., Zamarro G., 2011, p. 85) станет вполне правомерной.

В этом смысле вызывает интерес предложение дифференцировать пенсионной возраст в зависимости от трудового стажа (Акумова Н.В., Меньшикова О.И., Прудников Е.А., 2012). Вместе с тем при расчете такого стажа следует отдавать приоритет фактически отработанному времени, а не годам пребывания в составе экономически активного населения.

Что касается дальнейших исследований в этой области, то необходимо установить более точные количественные зависимости между сокращением рабочего времени в рамках отдельных периодов трудовой активности (рабочего дня, недели, года) и увеличением продолжительности жизни пенсионеров. Это позволит точнее определить пределы и сроки повышения пенсионного возраста в перспективе.

Требует более детального анализа последствия изменения пенсионного возраста на предложение труда. В частности, предстоит оценить соотношение прироста предложения труда в связи с временным прекращением массового ухода работников на пенсию, с одной стороны, и снижением предложения труда в связи с сокращением рабочего времени, с другой. Кроме того, следует дать оценку росту предложения труда благодаря развитию повышения квалификации работников, располагающих дополнительным свободным временем.

Разработка этих и связанных с ними аспектов будет способствовать решению проблемы научного обоснования границы пенсионного возраста в современной России.

Список литературы

Акумова Н.В., Меньшикова О.И., Прудников Е.А. Социально приемлемый вариант повышения пенсионного возраста в России на основе дифференцированного подхода в зависимости от трудового стажа//Уровень жизни населения регионов России. 2012. № 3. С. 58-66.

Кейнс Дж.М. Экономические возможности наших внуков//Вопросы экономики. 2009. № 6. С. 60-69.

Bloom D.E., Sousa-Poza A. Aging and productivity: Introduction// Labour Economics. 2013. № 22.

Coe N.B., Zamarro G. Retirement effects on health in Europe// Journal of Health Economics 30 (2011)

Mahlberg B., Freund I., Cuaresma J.C., Prskawet A. Ageing, productivity and wages in Austria// Labour Economics. 2013. № 22. PP. 5–15.

Marsh P. The new industrial revolution: consumers, globalization and the end of mass production. Yale university press. New Haven and London, 2012.

<http://www.gks.ru>.

<http://www.oecd.org>.

[http: www.rbc.ru/finances/09/07/2015](http://www.rbc.ru/finances/09/07/2015).

ECONOMIC BASIS OF THE BORDERLINE OF RETIREMENT AGE

Alexandr Zolotov
Ph. D., Professor,
Head of Department
of Economic Theory and Methodology,
Lobachevsky University,
Institute of Economics and Entrepreneurship
(Nizhni Novgorod, Russia)

Abstract

In recent years the government and society discuss actively the expediency of the retirement borders as it is stated by law. In the article the objective possibility of the retirement age change is connected with dynamics of time actually worked per worker during working life. This dynamics is defined by the rising of labour productivity regularity. The analysis conducted shows that contrary to the developed countries in Russia for the people retiring lately the period of time worked during working life has a tendency to growth in comparison with those who retired in the previous decade. This makes it not perspective to enlarge the retirement age. The solution to the problem is supposed to be found in rising labour productivity.

Key words: retirement age, labour productivity, reduction of normal length of working

JEL codes: D 31, E 24, E 65.